И приехал во Францию к принцесе Елизавете, все случившияся по-
л. 15 об. ряду сказал о принце Дикарони*и*: как || хотели братья в купани*и* утопить и протчее.

И как убрався король и герцог, також и принц, поехали все трое вместе. А принцову дятки вручили правление до приезду, которой неохотно желал остатся от принца, но, пивинуяся воле королевской, остался.

И как король гишпанской з братьями поехали во границу французкую, случися начевать на одном месте. И растави шатры, откушав все вместе, разошлись по своим шетрам для покою.

И принц Дикароний пошел во свой шатер, лег опочивать и всем велел
л. 16 лечь спать, разсуждая, что утомились. И все по повелении || ево разошлись. всяк во свои места. А принц остался один в шатре.

А братья ево, король и герцог, дождав, как все первым сном отехчены, пошли в шатер к принцу Дикаронию. И пришед, нашли его спяща. И хотя сонному отсечь главу, но не допустя бог до кровопролития. Стали над ним, выняв оба мечи, не знают, что чинить. Между чем принц пробудился. И видя братей своих над ним стояща со обнаженными мечами, вскочил, пал пред ними на колени и стал целовать их руки, залился слезами и про-
л. 16 об. сить, чтоб обьявить вину ево: за что так зло хотят || воздати ему. И стал упоминать единоутробное рождение и воспоминание отца своего прошение, которыи мало, аки волки, жаждущия восхитити овцу, пришли в чувство, обьявили ему: «Ежели хочешь быть жив, то перемени имя свое и не буть принц Декароний, а буди наш раб, и в том дай нам клятву, чтоб никому ни для чего не сказывать о себе». Что им принц учинил и клятву на себя даде, и, брося шатер свой, пошел за ними, аки раб. И переменил имя свое, и платье надел, как ему братья приказали.

л. 17 И наутре король и герцог || убрався к езде, хватились принъца Дикарония. И по многим исканиі, разослав по многим дорогам искать, и не нашли нигде, отчего, яко суще, сетовав и плакав много, дав[я] его, бутто кто увес или сам в транжирство уехав. Надев на себя черное платье, поехали в намеренной свой путь.

И слыша король французкой, что друга его гишпанского короля дети едут, и мнил, что и принц Дикароний с ними, радовался и приказал встретить генералитету у врат градских с великою церемониею, а сам встретил на дворе своем. И видя их в черном платье, думал, что печалию одержимы
л. 17 об. по отце своем. || И любезно целовав, пошли в опартаменты. И между протчих разговоров спросил король французкой, что «где брат их, принц Дикароний?». На что король и герцог гишпанские, встав, испускаша из очей слезы, якобы от жалости, донесли, что «не вем, каким случаем на дороге, на одном месте в наслеге безвестно отлучился, и жив ли или нет, о том неизвестны».

А в то время принц Дикароний, мнимый паж, стоял за стулом. Слыша от братей своих неправедный донос, испустил слезы, но для скрытности, яко пот платком утирал.

И во оном присудствии была принцеса Елизавет. И слыша о любезном своем женихе, || что не стало, которого всегда имела в великой любви,
л. 18 весма переменилась в лице своем. Но, видя каморъдинера стоящаго, плачуща, и несколько схожа персона ево, которой уже от печали переменил свое лицо и корпус, с принцом Дикаронием, сумневалась. И много рассуждая: «Что за притчина, когда станут спрашивать о принце, тогда плачет?».

[я] *Так в ркп.*